

Наталья Нестерова

Лялька, или Квартирный вопрос

Часть сборника
Неподходящий жених (сборник)

Наталья Нестерова

Лялька, или Квартирный вопрос

«АСТ»

2012

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Нестерова Н.

Лялька, или Квартирный вопрос / Н. Нестерова — «АСТ», 2012

ISBN 978-5-457-24835-9

«У Соколовых не было проблемы пристроить собаку на время отпуска. Когда они уезжали, в их квартире поселялся Олег, в прошлом аспирант, а ныне коллега Михаила Соколова. Олегу, тридцатилетнему холостяку, научному работнику, который живет вместе с мамой, папой, бабушкой, разведенной сестрой и племянником, в радость хоть на время съехать из семейного общежития...»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-457-24835-9

© Нестерова Н., 2012
© АСТ, 2012

Наталья Нестерова

Лялька, или Квартирный вопрос

У Соколовых не было проблемы пристроить собаку на время отпуска. Когда они уезжали, в их квартире поселялся Олег, в прошлом аспирант, а ныне коллега Михаила Соколова. Олегу, тридцатилетнему холостяку, научному работнику, который живет вместе с мамой, папой, бабушкой, разведенной сестрой и племянником, в радость хоть на время съехать из семейного общежития. Из обязанностей – только выгуливать два раза в день пса и кормить. Мощный кобель породы немецкая овчарка был совершенно испорчен. В том смысле, что никого не охранял, про службу понятия не имел. С щенячьего детства заласканный до крайности дочерьми Соколовых, он растерял агрессивность и превратился в большую декоративную собачку. Вроде болонки, но в обличии немца. И даже гордое паспортное имя Лорд утратил. Лорда звали Лялькой. Он нисколько не страдал от того, что не довелось служить на границе, гоняться за преступниками, вынюхивать наркотики в багаже аэропортов и спать в холодном вольере. Лялька был доволен сытой жизнью, знал команды «ко мне», «лежать», «место», которые исправно выполнял и которых вполне хватало для мирного пребывания в семье доктора биологических наук Соколова Михаила и кандидата тех же наук Соколовой Ирины, а также их двух дочерей, семи и десяти лет. Михаил Соколов, правда, обучил Ляльку выполнять номер: «Как наша мама ругается?» Услышав эти слова, Лялька начинал противно скулить и погавкивать. В отместку Ира Соколова закрепила у пса команду «Пьяный папа». Лялька падал на спину и дрыгал лапами. Все это говорит о том, что Лялька был умным псом, выращенным в парниковых условиях. Впрочем, речь не о воспитании собак. Наша история начинается с того момента, когда семейство Соколовых отбыло на турецкий курорт, и в квартиру заселился Олег.

Его образ жизни был далек от монашеского, и не чужды плотские утехы. Да и против женитьбы как способа оформления отношений Олег не имел ничего против. Но вставал квартирный вопрос, который уж не просто испортил москвичей, а загнал в тупик. Из тупика всегда есть выход – топать назад. Для Олега «топать назад» означало бросить науку, податься в бизнес, заработать на квартиру или, по крайней мере, получить должность, которая позволит взять ипотечный кредит. Олег бросать науку не хотел. Он любил свою работу, жил ею, у него были планы, идеи, теории. Он не мог существовать без драйва – жгучего интереса к любимому делу. Пробовал, не получилось: чуть не умер от скуки в фармацевтической компании на денежной работе. Чувствовал почти физически, как покрываются плесенью мозги. Спасибо Соколову, взял обратно в институт. Олег принадлежал к тем редким людям, у которых адреналин вырабатывается, когда глаз прилип к окуляру микроскопа, а на совещаниях по разработке корпоративной политики гормон вообще не вырабатывается. У него дрожали руки в предвкушении итогового опыта на крысах, но Олег засыпал при разговорах о денежных потоках, капиталах и выгодных вложениях. Да и вкладывать ему было нечего. Его оставляли равнодушными утехы богачей – шикарные машины, яхты, виллы на райских островах в теплых морях. Отдельная квартира – предел желаний. Ведь жену некуда привести. Разве что в корыте ванны ночами брачные забавы устраивать или переселить в ванную любимую бабушку. Когда бабушка, с которой Олег в одной комнате ночевал на раскладушке, заводила речь о том, что зажила на свете, не дает внуку семью создать, Олег бурно протестовал. Жен у него может быть хоть десяток, а вырастившая его и сестру бабушка – одна единственная и несравненная.

Олег и Лялька возвращались с прогулки теплым летним вечером. Хотя часы показывали девятый час, на улице было еще светло, во дворе играли дети, на лавочках сидели

мамаши и пенсионерки. Неожиданно дорогу Олегу перегородила молодая женщина. Она была взволнована, тыкала пальцем то в Олега, то в собаку и, заикаясь, произносила местоимения:

- Это вы! Это он! Вы! Он!
- Мы, – благодушно ответил Олег. – А в чем дело?
- В том, что у нас беременность!
- Поздравляю!
- Издеваетесь? У меня собака породы ретривер.

На лице девушки было написано крайнее возмущение, причина которого была Олегу недоступна. Но девушка смотрела с таким вызовом, словно требовала отдать долг. Ему не оставалось ничего, кроме как развести руками. Эту девушку Олег видел впервые и не одалживался у нее.

– Не нужно хлопать глазами и разводить руками! – продолжила возмущенные и невразумительные речи девушка. – Вы должны нести ответственность!

Олег забавлялся разговором. Ненормальная молодая женщина была очень симпатичной. И ей шло волнение – казалось, что она вся, от кончиков русых волос до голых пальцев ног, выглядывающих из босоножек, тихо вибрирует. Смешно раздувается носик, дрожат губы, волнуяще подрагивает грудь за тонкой тканью платья, и слабый ветерок, играющий с юбкой, точно специально усиливал эффект трепетного возмущения. Обычно девушки идут по жизни закованными в невидимую скорлупку, с неприступно-отстраненным выражением лица и со взглядом в никуда. Но когда переживают сильные эмоции, скорлупка дает трещину, и можно рассмотреть истинное лицо. Бывает, что за симпатичной броней оказывается неаппетитная сердцевинка, а то и вовсе пустышка. Но у девушки, которая требовала от Олега нести какую-то ответственность, внутренне ядрышко было очень милым.

– Я нести? – переспросил Олег с улыбкой.

– Вы и ваш пес, – подтвердила девушка. – То есть вы за него, то есть вместе с ним, – запуталась она.

– А! – наконец, сообразил Олег. – Лялька вашу собачку... как бы это сказать... осеменил?

– Никакая ни Лялька, а ваш немец. Мою девочку... – она тоже затруднялась подобрать правильное слово, – покрыл, я сама видела, не успела прогнать, думала, пронесет, но все случилось.

– Его зовут Лялька, – представил Олег пса. – А вашу как?

– Стеша, Стефания.

– Красивое имя.

– Не уводите разговор в сторону! Скоро родятся щенки. Знаете их сколько? Стеше делали УЗИ, пятеро! Беспородных! Что я буду с ними делать? Мы вообще не собирались вязаться, и Стешеньке всего два года.

Олег изо всех сил старался не улыбаться. Девушка нравилась ему все больше и больше, а ее претензии были до наивности смешны.

– Как же ты так, Лялька? – попенял он собаке. – Извиняюсь, он ссильничал Стешу или по обоюдному согласию?

– Она не сопротивлялась, – вынуждено призналась девушка. – Но это не имеет значения!

– Старик, может, ты пьян был? – спросил Олег пса и тихо повторил: – Папа пьян.

Лялька послушно упал на спину и принялся дрыгать ногами, кататься из стороны в сторону. Олег расхохотался.

– Видите, он сожалеет.

Но девушке было не до смеха:

– Не устраивайте цирк! За то, что случилось, в равной степени ответственны и Стеша, и этот Лялька. Придумать же такое имя здоровой овчарке! Следовательно, ответственны их владельцы. В человеческом обществе отцы несут ответственность за незапланированных детей.

– И у людей с этим делом туго, без судов не обходится, а уж среди собак! Как вы себе представляете ответственность Ляльки? Алименты он что ли должен выплачивать?

– Вот именно! – подхватила девушка. – Я второй месяц изучаю этот вопрос, прошерстила Интернет и со специалистами консультировалась. Когда происходит плановая вязка, то с кобелем расплачиваются щенками, они называются алиментными. Забирайте всех Стешиных в виде алиментов. До месяца мы их подрастим, конечно, – милостиво договорила девушка.

Олег представил Иру и Мишу Соколовых, которым преподносят пять маленьких щенков-бастардов. Хотя дочери Соколовы будут, конечно, в восторге.

– Что будет с мамой, когда твои алименты в доме нарисуются? – спросил он пса. – Мама заругается.

Лялька сделал печальную морду, повернув голову набок, подняв нос кверху, разинул пасть и протяжно заскулил, завыл, залаял. Это было точно к месту и очень смешно. Даже девушка улыбнулась:

– У вас умный пес.

– Строго говоря, он не мой. Присматриваю за Лялькой в отсутствии хозяев. Пес выдающийся, с генами жениха вашей Стеше повезло. А почему нам всех щенков, а не поровну? Пять на два не делится, – почесал Олег затылок, как при сложной задачке. – Проблема! Не обсудить ли ее нам в другой, спокойной обстановке? – кивнул он на дверь подъезда.

Олег не рассчитывал, что девушка быстро согласится и согласится ли вообще подняться в квартиру, однако хозяйка беременной Стеши кивнула и направилась к дверям. Олегу было невдомек, что девушке хотелось узнать точный адрес – куда доставлять приплод.

– Как вас зовут? Меня – Олегом.

– Валерия, Лера.

Олег рано радовался, за порогом квартиры, оглянувшись по сторонам, удостоверившись по деталям обстановки, что здесь живут благополучные граждане, Лера вдруг заторопилась домой. Мол, забыла, что у нее есть неотложные дела, и Стеша еще негуляна.

– Как же так? – расстроился Олег. – Мы с вами не обсудили деталей усыновления, то есть усобачивания. Сейчас быстро покормим Ляльку и сами попьем чайку. Есть потрясающее печенье моей бабушки. Она готовит на всю нашу многочисленную семью, но никогда не придерживается строгих рецептов. Потому что кулинария должна быть творчеством, вдохновением. В противном случае, многочасовое простаивание на кухне превращается в рабство. Посуду бабушка, кстати, мыть терпеть не может. Какое творчество в мытье посуды?

Олег трындел про бабушку и мягко подталкивал Леру к кухне. Если человек говорит о бабушке, то есть смутная гарантия, что этот человек не насильник, к которому ты забрела по ошибке. Впрочем, Олег не лукавил, когда рассказывал про бабушкины кулинарные опыты – то выдающиеся, то совершенно несъедобные. Он упомянул про сестру, племянника, маму с папой. Ни дать не взять – облагороженный большим семейством культурный молодой человек.

Олег прикидывал: хватит ли бабушку склонять, расслабилась ли девушка – когда она спросила, наблюдая за Олегом, насыпавшем в миску Ляльки гранулы корма:

– Вы сухим кормите?

– Мы да. А вы?

– Варю. На бульоне из куриной кожи, она выгодная – десять рублей килограмм и дает хорошую наваристость. Добавляю рис, гречку, овощи. Потом непосредственно в миску замешиваю мясо – обрезь, которую покупаю на рынке.

– Непосредственно? – переспросил Олег, делая вид, что его интересует собачье питание. – А в чем преимущества?

Лера принялась подробно объяснять разницу между натуральным кормлением и сухими смесями. Она подробно, по книгам и сайтам в Интернете, изучила взращивание собак. Олег ага-агакал и да-дадакал, заваривая чай, накрывая на стол. Бабушкиного печения на самом деле не имелось, но за него вполне могло сойти магазинное овсяное, пачку которого Олег приметил в кухонном шкафчике. С продуктовыми запасами Соколовых Олег обошелся мародерски. Открывал банки консервов: с морскими деликатесами, маринованными огурчиками, паштетами, оливками, молодыми бамбуком и кукурузой – все метал на стол. Потому что из собственных яств имел только колбасную нарезку, сыр и бутылку вина, купленные по дороге с работы. Девушку надо накормить, хотя лучше бы подпоить. Леру он ловко вывел на рассказ о любимой собачке. И пока Олег хлопотал, она вспоминала, как в детстве мечтала о лопухом питомце, но смогла себе позволить завести собаку только сейчас, как покупала Стешу, как та росла, какая она умная, ласковая, все-все понимающая.

В словах, произносимых Лерой, в теплых интонациях ее голоса, безошибочно угадывался комплекс молодой женщины, которой следовало бы заботиться о собственном ребенке, а не о собаке. Но в данный момент Олега не интересовал материнский потенциал девушки Леры. Олега заботило, как ловчее предложить ей выпить вина. Получилось неуклюже.

– Застолье начинается, – обвел он руками стол. – Как насчет аперитива? Хорошее испанское вино?

Лера будто очнулась. Посмотрела на стол, уставленный открытыми баночками с консервами, тарелками с колбасой и сыром с удивлением – так, словно не Олег последние пятнадцать минут метел на стол, а чудесным образом раскрылась скатерть-самобранка.

Потом Олег откроет в Лере удивительную способность сосредотачиваться на одном предмете при полном забвении других. Если Лера взялась пересаживать комнатные цветы или чистить аквариум, то у Леры обязательно убежит суп на плите или сгорят котлеты. Лера полностью погружалась в дело, которым занималась, и выполняла его с излишней тщательностью. Если она о чем-то рассказывала, то приводила массу деталей и, откровенно говоря, становилась занудливой. Лера была: неравнозначные плюс и минус, сочетание углубленного вникания в занятие при полном отрешении от остального мира. Минусы и плюсы постоянно менялись местами, который из знаков выйдет на первое место, предугадать невозможно. Олег был иным. Совершенно безалаберный в бытовом плане, но педант в науке. Он не знал, сколько у него рубашек, есть ли чистые носки, сколько поездок осталось на метрополитеновской карточке. Но его рабочее место и журнал испытаний находились в идеальном порядке. Файлы в его компьютере подчинялись строжайшей дисциплине. Он изводил помощников-лаборантов требованиями соблюдать протоколы фиксирования опытов и мог своими криками довести до слез практикантку, которая перепутала предметные стекла для микроскопа в опыте, большого значения не имеющего. В отличие от Леры с ее плавающими плюсами и минусами, у Олега был большой плюс в работе и маленький в быту. Хотя, скорее, с практической точки зрения, большой минус в быту и маленький плюс в работе. Но в этой кутерьме знаков Лере и Олегу еще требовалось разобраться. На кухне Соколовых они только познакомились друг с другом.

Вытащив глаза на стол, заставленный банками и тарелками, Лера договорила сагу о любимой собачке:

– Стеша линяет два раза в год, перед течкой. Зачем столько еды?

– Я страшно голоден, – сказал Олег. – А вы? Ужин без свечей, но от чистого сердца. Вина? Нет? Хорошо. Просто налью в стаканы. Давайте кушать, пожалуйста! Не доведите бедного кандидата биологических наук до голодного обморока. Колбаски положить, оливки? Прекрасно подходят к белому вину. Пробуйте.

Лера не стала ломаться и принялась за еду, вино также отпробовала. За ужином Олег выяснил, что Лера работает конструктором-технологом на меховой фабрике и узнал о свойствах разных звериных шкурок и способах их раскройки. Олега никогда не интересовали меха, но слушать Леру, которая обо всем рассказывала с усердием девочки-отличницы у школьной доски, ему было приятно. Лера в свою очередь спросила, правильно ли она услышала, что Олег кандидат биологических наук? Правильно, кивнул Олег. И чтобы пояснить Лере, чем именно занимается, начал издавна: рисовал на бумаге спирали ДНК, объяснял, что дала расшифровка генома человека, и с какими рецепторами на клетках белков он проводит эксперименты. Лера умела слушать, опять-таки с вниманием девочки, которая хорошо учится в школе и всегда слушает объяснение учителя. Если Лера чего-то не понимала, то испуганно хмурилась, брови сдвигались, и в глазах появлялась растерянность. Тогда Олег возвращался к предыдущему тезису и старался проще его растолковать.

Они проболтали почти до полуночи, когда Лера вдруг ойкнула и схватилась за голову:

– Родителей нет дома, они на даче.

Фразу можно было растолковать как лестный намек. Но зачем куда-то мчаться, когда находимся в пустой квартире? Кроме того, Лера, переполошившаяся, бегущая к выходу никак не подходила на девушку, завуалировано намекающую на продолжение отношений.

– Стеша не гуляна! – твердила Лера. – Ой, мамочки! Сидела, болтала, ужинала, когда моя собака страдает. Я негодяйка бессовестная, подлая. Да где же здесь дверь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.